

https://aif.ru/society/history/shpion_iz_mida_nastoyashchaya_istoriya_agenta_trianon

Argumenty I Fakty 11 September 2020

11.09.2020 00:13
Андрей Сидорчик
40779

Шпион из МИДа. Настоящая история агента «Трианон»

Сюжет Всемирная история с Андреем Сидорчиком

Борис Клюев в роли Трианона. © / «ТАСС уполномочен заявить...» / Кадр из фильма

В августе 1984 года на советские телеэкраны вышел шпионский детектив «ТАСС уполномочен заявить...». Успех у 10-серийной картины был фантастический — во время ее показа улицы городов пустели. Все спешили увидеть продолжение захватывающей схватки советских и американских разведчиков.

Детектив, заменивший Олимпиаду

Создавался фильм сложно — **Владимир Фокин**, снявший окончательную версию картины, был уже третьим режиссером на проекте. Ощущался недостаток средств и времени. Правда, потом выяснилось, что времени еще меньше: вместо запланированной сдачи фильма в декабре 1984 года ее решили выпустить в эфир в августе. Шпионским детективом решили «перебить» Олимпиаду-1984 в Лос-Анджелесе, которую Советский Союз бойкотировал. Фокин сделал невозможное: сдал картину к началу августа и действительно заставил забыть советских граждан о спорте.

Уникальность фильма «ТАСС уполномочен заявить...» еще и в том, что он снят на основе реальной шпионской истории, произошедшей всего за несколько лет до этого.

В 1979 году «отца Штирлица» **Юлиана Семенова** пригласили в КГБ и положили перед ним материалы дела. Королю шпионского детектива предложили написать новый роман на документальной основе. Семенов, бегло просмотрев толстые тома, сказал: «Главное я понял, остальное придумаю». Роман «ТАСС уполномочен заявить...» был написан всего за 16 дней.

Фокин недавно заметил, что это и стало главной трудностью в работе над фильмом — уж слишком много из придуманного Семеновым даже отдаленно не походило на реальную работу разведки и контрразведки. Так что сценарий картины уже на ходу пришлось возвращать в реальность. Семенов, выступавший в качестве сценариста, вряд ли был в восторге от этого, но в итоге признал, что линия Фокина оказалась верной.

Актер Борис Клюев, сыгравший предателя, рассказывал, что сразу после выхода картины ощутил на себе бремя абсолютной славы. Куда бы он ни приходил, за спиной раздавалось восторженное: «Трианон», «Трианон»...

Нахимовец из МГИМО

Именно о всеобщем признании и восхищении мечтал прототип героя Клюева Сергея Дубова — **Александр Огородник**.

Он родился в Севастополе в семье военного моряка. Учился в Севастопольском нахимовском училище, затем в Ленинградском военно-морском училище имени Фрунзе. Когда представители военной контрразведки предложили сотрудничество, охотно пошел на него, рассчитывая, что в будущем это позволит расти по карьерной лестнице.

Но офицером Огородник так и не стал — ближе к выпуску у него возникли проблемы со зрением. Александра отчислили, и какое-то время несостоявшемуся морскому волку пришлось работать в типографии. Мириться с такой судьбой Огородник не хотел и решил подать документы на поступление в Московский государственный институт международных отношений.

Престижнее МГИМО вуза в СССР, наверное, не существовало. Туда на обучение отправляли своих детей члены Политбюро и ЦК КПСС, а также другие VIP-персоны. Огороднику даже с его золотой медалью за окончание нахимовского училища ничего не светило. Но как раз в этот период прокатилась волна жалоб от граждан на засилье «блатных» в ведущих вузах. Отпрыскам партноменклатуры

на какое-то время сказали «брысь», и Огородник попал в число счастливичков, которых приняли просто по итогам отлично сданных экзаменов.

«Я постепенно превращаюсь в блудливую собачонку»

Окончив МГИМО в 1967 году, Огородник пошел в аспирантуру и через несколько лет защитил диссертацию кандидата экономических наук.

Молодого специалиста стали отправлять в краткосрочные командировки за рубеж и, убедившись, что Огородник не порочит высокое звание советского гражданина, назначили на должность второго секретаря посольства СССР в Колумбии.

Страна, погрязшая в кокаине и бесконечной гражданской войне, конечно, не была пределом мечтаний для дипломата, но Александр полагал, что это лишь первая ступенька на пути наверх.

Огородник много занимался спортом и еще в МГИМО разбил немало девичьих сердец. На работу в Колумбию он отправился с женой, что не помешало ему крутить романы с дамами из посольства. Одна из них, жена сотрудница торгпредства **Ольга Серова**, стала... невестой Огородника. Оба были женаты, но объявили окружающим, что со своими супругами намерены расстаться и по возвращении в СССР вступят в брак.

Дипломат вел дневник, в котором был предельно откровенен с самим собой. В колумбийский период в нем появилась запись: «Я постепенно превращаюсь в блудливую собачонку, которая, потеряв голову, носится за сучкой. Я превращаюсь в беспринципного тунеядца и подлеца, становясь тем самым одним из тех, кого всю жизнь презирал».

В объятиях Пилар

За сотрудниками советской миссии пристально наблюдали спецслужбы Колумбии, работавшие в связке с ЦРУ. Огородника с его явным корыстолюбием и любвеобильностью сочли подходящим объектом для вербовки.

Вскоре с Александром познакомилась **сотрудница Колумбийского университета Пилар Суарес**. Перед темпераментной красавицей испанских кровей сложно было устоять, и Огородник не устоял. А вскоре Пилар сообщила любовнику, что, кажется, беременна. С Александром встретились представители разведки Колумбии. Дипломату показали отснятый компромат и пояснили — если интимные фотографии окажутся в Москве, то с карьерой Огородника будет покончено.

Но тут произошло то, чего колумбийцы никак не ожидали. Огородник заявил, что хочет разговаривать с «серьезными людьми», а не с ними. Для колумбийских агентов это была настоящая пощечина, но пришлось утереться и известить представителей ЦРУ. Американцам дипломат сразу ответил, что готов на них работать. Тем более что те на все лады расхваливали его таланты, говоря, что на Западе он давно бы занимал высокий пост и был обеспеченным человеком.

Но согласие согласием, а нового агента нужно было еще проверить в деле. Вскоре Огородник передал американцам копию совершенно секретного

советского документа «О состоянии и перспективах советско-китайских отношений». В Госдепартаменте США, получив от ЦРУ документ, пришли в восторг, сочтя получение подобных материалов невероятной удачей.

Прости, любимая...

В ЦРУ Огороднику присвоили позывные «Трианон» и «Тригон». В Колумбии дипломат посещал стоматологический кабинет, жалуясь на плохое состояние зубов. Зубы он тоже подлечил, но в действительности на этих встречах его обучали основам шпионской деятельности — по возвращении в СССР «Трианону» предстояло снабжать американцев материалами из самого сердца советского дипломатического ведомства.

В декабре 1974 года Огородник вернулся в Москву и занял пост в Отделе Америки Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИД СССР.

Внешне его поведение не вызывало подозрений — работа, встречи с друзьями, занятия спортом прогулки в парке. О том, что променады в Парке Победы осуществляются для связи с сотрудниками ЦРУ, выяснили советские контрразведчики, взявшие Огородника в разработку.

Данные о том, что кто-то из советских дипломатов был завербован и теперь поставляет американцам важнейшую информацию, появились у чекистов еще в тот момент, когда Огородник находился в Колумбии. Но работа по сужению круга подозреваемых оказалась длительной.

Тем временем умерла Серова, так и не ставшая женой Огородника. Молодую женщину убила легочная форма гриппа — так безутешный жених рассказывал друзьям, так посчитали и врачи. Но контрразведчики впоследствии выражали уверенность, что от Серовой Огородник избавился, когда та стала догадываться о его связях с американцами.

«Давно шпионов не брали, расслабились»

Подозрения у КГБ в отношении Огородника возникли давно, но к 1977 году они превратились в уверенность. Была зафиксирована «тайниковая встреча» с агентами ЦРУ, а в квартире работника МИДа провели негласный обыск, в ходе которого обнаружили контейнеры с фотоплёнками, инструкции и другие предметы, указывающие на шпионскую деятельность.

Вечером 21 июня 1977 года Огородник был арестован у входа в собственную квартиру в доме № 2/1 по Краснопресненской набережной. И здесь контрразведчики допустили прокол, который один из участников операции объяснил так: «Давно шпионов не брали, расслабились».

Задержанного прямо в квартире посадили давать письменные показания, и в комнате с ним остался только следователь. В какой-то момент Огородник щелкнул авторучкой, выхватил из нее капсулу с ядом и сунул ее в рот.

В отличие от пресловутого и легендарного теперь «Новичка», яд из лаборатории ЦРУ действительно был смертельным. Спасти Огородника не удалось, более того, серьезно пострадала бригада патологоанатомов, проводившая вскрытие. Операция по разработке Огородника называлась «Агроном» и завершилась

провалом. Но единственным обстоятельством, оставлявшим чекистам шанс на реванш, было то, что смерть «Трианона» удалось скрыть от американцев.

Повушка для госпожи Петерсон

Решено было предъявить ЦРУ двойника. Сотрудника КГБ, которому предстояло стать «Огородником», гримировал лучший специалист «Мосфильма», предупредивший: «Гарантирую неотличимость с расстояния не меньше 20 метров».

Чекистов это устраивало — показывать двойника ближе намерений не было. Но, в отличие от кино, реальный дублер Огородника прожил под его личиной не несколько часов, а три недели. В это время у сотрудника КГБ умер отец, но интересы дела заставили его пропустить похороны родного человека. В итоге в ЦРУ поверили, что с «Трианомом» все в порядке, и назначили очередную «тайниковую операцию».

В отличие от фильма, в жизни 15 июля 1977 года на Краснoлужском мосту в районе Новодевичьего монастыря задержали не мужчину, а женщину — **Марту Петерсон**. Возможно, все дело в сцене личного досмотра: кое-что из шпионского набора у американки пришлось извлекать из бюстгалтера. Такая эротика в 1984 году для советского ТВ была бы перебором. Инструкции, деньги, кольца, кулоны, браслеты и контейнер с ядом — госпожа Петерсон «сгорела» по полной. Дипломатический статус, впрочем, позволяет избежать тюрьмы, поэтому даму объявили персоной нон-грата, посоветовав не опаздывать на самолет в США. Огородник был похоронен на Хованском кладбище столицы в присутствии близких родственников.

В ЦРУ довольно длительное время полагали, что «Трианон» жив, и даже собирались предложить поменять его на кого-либо из советских агентов, схваченных за рубежом. Но на запросы по неофициальным каналам пришел лаконичный ответ: «Огородник уже в прошлом».